

«МИРЫ КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ»:

«ФУТАРК»

Первый атт

Второй атт

Третий атт

Городская магия

Странники

Невидимые знамёна

В — значит «виктория»

Вайпертон. Северный округ

Серый и соседка

Пятый постулат

Stella Gemina

Кира Ўзмайлова

ФУТАРК.
ТРЕТИЙ
АТТ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
ИЗ7

Измайлова, К.

ИЗ7 Фугарк. Третий акт / К. Измайлова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 370 с. – (Миры Киры Измайловой).

ISBN 978-5-521-73774-1

Вы ещё помните Виктора Кина? Да-да, того чудаковатого британского джентльмена со стеклянным глазом, а также коллекцией кактусов и родственников? Так вот, он по-прежнему живёт в тихом Блумтауне, успешно сопротивляясь житейским невзгодам. И даже он временами задумывается о том, что в жизни не хватает огня и перца... Но бойтесь своих желаний, они ведь могут исполниться... Заказывали? Получите, распишитесь! (И не говорите потом, что вас не предупреждали.)

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73774-1

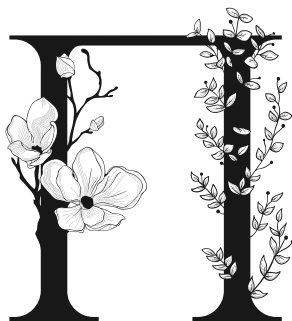
© Кира Измайлова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

*С благодарностью Ольге Шеляг —
за неоценимую и всестороннюю помощь,
деятельное участие,
а также за перевод эпиграфов
и комментариев к главам;
Анне Орловой — за скромный вклад в сочинение
первых двух глав.*

ТЕЙВАЗ¹

*Тейваз — это знак,
хранящий доверие между князьями,
вечно следует он путем своим
во тьме ночи,
не теряет курс никогда.*

(Древнеанглийская руническая поэма)

1

осле прохлады Британских островов
Мексика казалась настоящим пеклом,
не спасал даже ветер с моря.

Торопиться было некуда: телеграммой
меня настоятельно просили заглянуть в кон-
сульство, а причин сообщить не потрудились. Оставалось ждать по-
сылки и развлекаться наблюдением за остающимися паромом
пассажирами.

Я прищурил здоровый глаз, чтобы яснее видеть, как по трапу
спешит чета Хоггартов, сияющих даже на солнце. Окружающие

¹ Тейваз — руна воина и справедливости. Символ смелости, твёрдости, мужества и чести. Она заставляет осознать свой долг перед другими, — особенно там, где общественный порядок каким-то образом нарушен, стойкость и непоколебимость. Эта руна связана с активными действиями, борьбой, войной — но оборонительной, это символ защиты, а не нападения. Тейваз — руна защитников: Родины, семьи, идеи. Также — одна из рун победы. В перевернутом положении тейваз олицетворяет собой охлаждение, неудачу в делах и неверность в любви и дружбе. — *Здесь и далее перевод с французского Ольги Шеляг.*

их не замечали, но инстинктивно делали шаг в сторону, когда мимо проплывали призраки.

Ох уж эта парочка, даже за океаном нет от них покоя... Призраки хотели проводить в дальний путь, я и взял с собой нефритовый кулон – их вместилище. Ну а когда пароход отдал швартовы и начал отваливать от родного берега, они о чем-то пошептались и вдруг ринулись на борт – прямо через текучую соленую воду (хотя какая она текучая, в порту-то?), по еще не выбранной якорной цепи из холодного железа!

– Вы что, спятили? – спросил я Хогарта одними губами, когда он оказался рядом.

– Не, – ответил он, пытаясь отдышаться. Видимо, этот забег дался ему нелегко. – Это Лиззи...

– Я никогда не была на таком пароходе, – жалобно сказала миссис Грейвс. – И чуждаельных стран тоже не видела. Пожалуйста, не гоните нас, мистер Кин!

– А он и не сможет, – хохотнул Хогарт. – Амулет-то дома оставил! И кактусов тут нету. И вернуться мы без него не сумеем, так и останемся на корабле, станем судовыми призраками, хо-хо...

Я пожал плечами. Охота им – пускай плывут, лишь бы не досаждали никому.

– Я всегда мечтала о свадебном путешествии, – тяжело вздохнула миссис Грейвс. – Именно на корабле. Пусть даже это был бы речной пароходик, а не океанский, но... такая романтика! Такая красота!

Тут я представил себе призрака, страдающего морской болезнью, и невольно фыркнул.

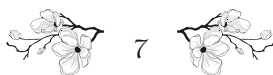
– И чего? – поинтересовался Хогарт, разглядывая публику.

– Ничего, – отрезала миссис Грейвс. – Как обвенчались, пришла домой, повязала фартук и пошла стряпать на всю семью.

– Ну вот, навёрстывай, – хмыкнул он и вдруг нахмурился. – Лиззи, ты мне что, предложение делаешь?

– А вы ничего не перепутали, мистер Хогарт? – сощурилась она.

Я перешел к другому борту, чтобы не мешать им ссориться. Но если вы думаете, что меня оставили в покое... Как бы не так! Среди ночи эти двое ввалились в мою каюту, и миссис Грейвс даже не смутилась, увидев меня неглиже. Так я и думал, что она притворяется...

– Кин, мы это, – сказал Хогарт, – решили пожениться!

– Рад за вас, – душепарадирающе зевнул я. – Счастья, всех благ, плодитесь и размно... То есть как – пожениться?

– Очень просто, как все люди женятся.

– Вы же призраки!

– Ну и что, порядок-то должен быть, – парировал Хогарт. – Помоги, а? Мы-то тебе никогда не отказывали!

– Хогарт, где я возьму священника? – я еще надеялся отделаться от них, наивный. – Такого, чтобы согласился обвенчать призраков? Да еще на корабле? Нет, тут есть судовой священник, но, боюсь, если я ему предложу нечто подобное, он меня не поймет...

– А мы и не можем венчаться, – вставила миссис Грейвс. – Во-первых, я вдова, во-вторых, католичка, а он – протестант.

– Ну и чего вы от меня хотите? – мрачно спросил я. – Чтобы я объявил вас мужем и женой и благословил? Давайте, я готов.

– Не-е, так не пойдет, – протянул Хогарт. – Но я слышал, что капитан может поженить пассажиров. Ну вроде как он на корабле второй после Бога, вот и... запишет в судовой журнал, дел-то на пять минут.

– Вас в списках нет.

– А будто он всех пассажиров третьего класса помнит!

– Он вас не видит, – не сдавался я. – И как вы намерены подписи ставить?

– Кин, ну придумай что-нибудь! – взмолился призрак. – Уж перо-то удержим, дело за малым – капитана уболтать!

– Ну и каким же образом?

– Скажи, что я твой лакей, – живо нашелся он, – встретил тут старую любовь, тоже служанку, вот и решили исправить ошибки молодости... А?

– Невидимости это не отменяет, – отрезал я.

– А мы стеснительные и сами к капитану идти побоялись!

– Хогарт, это называется «без меня меня женили», – не выдержал я. – Вы же должны присутствовать на церемонии, пусть там всего пару записей нужно сделать.

– А ты вот что... – Хогарт подлетел поближе и зашептал мне на ухо. – Только ты это... поживей, а? Надо ж как следует в свадебном путешествии развлечься!

— Будто вашим развлечениям что-то мешает, — ответил я.

— Кин! Хочется же по-людски, как ты не понимаешь? — нахмурился он.

Я действительно не понимал: чужая молва призракам не страшна, ведь так? Следовательно, всему виной их собственное ретрограство, а я почему-то должен этому потакать. С другой стороны, они ведь от меня не отвяжутся...

— Ну хорошо, — решил я. — Только с одним условием: до возвращения домой вы ко мне приставать не будете.

— Если у тебя всё получится, — уточнил он, я мысленно застонал, и мы ударили по рукам.

Задача была нетривиальной. Разумеется, я обедал за капитанским столом, но повода заговорить о подобном как-то не представлялось, а призраки маячили поблизости и своим скорбным видом всячески портили мне аппетит.

По счастью, вскоре у меня выдался случай побеседовать с капитаном (причем сделать это так, чтобы он не приказал скрутить опасного сумасшедшего и запереть в лазарете или каюте до порта прибытия). Он сам пригласил меня к себе, не лично, конечно, через стюарда, а когда я к назначенному часу постучал в капитанскую каюту, передал мне телеграмму.

— Просили соблюдать строгую конфиденциальность, — сурово сказал он. — В телеграмме, адресованной мне, сказано, что могут быть затронуты интересы нескольких государств! Вы понимаете, о чем?

Я не понимал, но он так на меня смотрел, будто подозревал, что у меня в наручных часах пистолет, в ботинке — выдвигающееся лезвие, в галстуке — капсула с ядом, а сам я — агент на службе Его Величества.

Телеграмму отбил Фрэнк. Ничего настолько уж секретного в ней не было: друг мой сообщал, что не застал меня в Британии, поэтому подробное письмо отправляет с okazji, и к тому моменту, как пароход доплывет до Мексики, оно уже будет ждать меня в консульстве. Упоминалось только, что это касается Хуаниты в связи с известным мне делом, и я немного насторожился. Видимо, это отразилось на моем лице, потому что капитан тоже немного напрягся.

— Дурные вести? — спросил он. — Я слышал, в Мексике местные совершенно распоясались!

— Да, это верно, — кивнул я. — А вы слышали что-нибудь о последних происшествиях? Я, видите ли, был оторван от благ цивилизации и не успел наверстать упущенного перед этим путешествием.

— Кое-что слышал, — кивнул он и погладил усы. — Составите мне компанию, мистер Кин?

— Разумеется, — ответил я.

Тем вечером мы славно усидели бутылочку виски... и еще одну... или две? Потом капитанские запасы кончились, и я вынул фляжку (не в бутылке же было везти мое зелье!). После пары глотков глаза капитана сошлись на переносице, а я пощелкал пальцами. Вдруг моя догадка верна?

— Сэр, у меня к вам личная просьба, — произнес я, отчасти вернув его к реальности.

— Да-да? — протянул он, а я, пока капитан не отключился снова, вкратце изложил нижайшую просьбу своего слуги (то есть Хогарта).

— Н-никаких проблем, — выговорил он, попытался встать, но не смог. — Кин, дружище... судовой журнал в сейфе... И зовите сюда ваших влюбленных чаек, ха-ха!

Чайки явились мгновенно. Судя по тому, что взгляд капитана сфокусировался, он их действительно видел.

— А что они какие-то... зыбкие? — спросил он, поведив пальцами перед лицом.

— Мы немного перебрали, — честно ответил я, стараясь выбрать из двух стульев настоящий. — Третья бутылка явно была лишней.

— А! Настоящему морскому волку это что... — Капитан перелистал журнал, нацелился пером на страницу и тут же поставил кляксу. — Кин, напишите вы, что ли... А то что-то пальцы сводит, старость не радость...

Я старательно вывел под его невнятную диктовку запись о том, что такого-то числа такого-то года на борту парохода «Океаник» в брак вступили Джек Хогарт и Элизабет Грейвс, заверено капитаном Баренсом (подпись он кое-как поставить сумел). Лиззи, посерев от усилия, сумела удержать перо и нарисовать непонятную закорючку на месте подписи. Хогарт набычился и тяжело вздохнул. Я понял эту пантомиму так, что он способен накарябать только крестик, и расписался за него сам. В смысле, тоже нарисовал закорючку.